

УДК 340.111.5(470+571)

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ

КОЛЛИЗИОННОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРАВОВОЙ МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ПРИ ОРИЕНТАЦИИ НА МЕНЯЮЩИЕСЯ УСЛОВИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Необходимость обеспечить стабилизацию складывающихся в постсоциалистической России общественных отношений предопределила введение наряду с частной собственностью по аналогии с социалистическим способом производства форм федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной собственности и иных форм собственности, которые в ГК РФ не раскрываются, что позволяет говорить фактически только о трех формах собственности. Перечисленные формы собственности по действующему законодательству направлены на «обеспечение интересов большого количества людей, проживающих на конкретной территории» и выражаются только в праве федерации, субъектов федерации и муниципальных образований владеть, пользоваться и распоряжаться соответствующими объектами собственности без законодательного утверждения прав, обязанностей и ответственности несобственников, к числу которых относится и сам народ.

Результаты: Установлено, что применительно к меняющимся условиям хозяйствования, под которыми обычно понимают любые компоненты, неподконтрольные субъектам, но которые, однако, способны к активному воздействию на такую среду, исходной, определяющей мерой оценки применимости введенных форм собственности можно считать соответствие экономического и экономико-политического представления федеральной собственности, собственности субъектов федерации и муниципальной собственности их правовому представлению. В этом случае собственники (федерация, субъекты федерации и муниципальные образования) должны относиться к объектам собственности как к своим, как принадлежащим им, а все несобственники, включая народ, должны относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им, что и приводит к противопоставлению форм собственности экономическим интересам таких собственников, составляющим, по сути, единое целое.

Кроме того, «трехслойный пирог» из введенных форм собственности, создавая видимость трехкратного возникновения права собственности у отдельных групп населения, проживающих на конкретной территории, на самом деле устраняет это население от объектов собственности. По сути, это прикрывает факт скрытого присвоения социальными институтами государства фактически принадлежащих народу прав собственника, создавая на уровне государства благодатную почву для коррупции, взяточничества и казнокрадства.

Введение законодателем наряду с частной собственностью понятия «общей собственности, круг участников которой законом не ограничен», может быть распространен и на все общество, что позволяет перейти к публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин становится сособственником без выделения его доли. Здесь только общество, владея всеми объектами публичной собственности, может менять его юридическую судьбу сообща, правомочие пользоваться оказывается связано с возможностью извлекать полезные свойства из объектов публичной собственности, а распоряжаться, т. е. управлять, объектами публичной собственности, связанное с созданием условий для максимального извлечения полезных свойств, может быть поручено обществом квалифицированным специалистам социальных институтов без права владеть ими с возложением на них соответствующих обязанностей и ответственности.

Область применения результатов: Результаты могут быть использованы при переходе в рамках рыночных отношений и практически без всяких затрат от конкуренции только частных собственников и их организаций, которая и приводит к кризисам, безработице, нищете и т. п., к конкуренции между обществом с его организациями и частными собственниками с их организациями, что позволит правовыми средствами не только устранить указанный негатив, но и максимизировать наполнение бюджета всех уровней.

Выводы: При ориентации на меняющиеся условия хозяйствования необходимо должно быть обязательно обеспечено соответствие экономического и экономико-политического представления федеральной собственности, собственности субъектов федерации и муниципальной собственности их правовому представлению, что предопределяет переход от введенных форм собственности к публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин становится сособственником без выделения его доли. Это открывает возможность перехода в рамках рыночных отношений и практически без всяких затрат от конкуренции только частных собственников и их организаций, которая и приводит к кризисам, безработице, нищете и т. п., к конкуренции между обществом с его организациями и частными собственниками с их организациями, что позволит не только устранить негатив, но и максимизировать наполнение бюджета всех уровней.

Ключевые слова: собственность; формы собственности; собственники; несобственники; стабильные условия хозяйствования; меняющиеся условия хозяйствования; владеть; пользоваться; распоряжаться (управлять); обязанности; ответственность.

ДОМАКОВ В.В.

COLLEZIONISTI CIVIL FILING FORMS PROPERTY IN RUSSIA AND PROSPECTS FOR THEIR LEGAL MATERIALIZATION AT ORIENTATION ON CHANGING ECONOMIC CONDITIONS

ABSTRACT

State of matter: The need to stabilize emerging in post-socialist Russia the social relations determined the introduction along with private property by analogy with the socialist mode of production forms Federal property, property of constituent entities

of the Russian Federation, municipal property and other forms of ownership that the civil code is not disclosed, which allows us to actually about three forms of ownership. These forms of ownership according to the current legislation aimed at «promoting the interests of a large number of people living in a particular area» and are expressed only in the law of the Federation, subject to Federation and municipal entities to own, use and dispose of relevant property without legislative approval rights, duties and responsibilities not owners, including the nation itself.

Results: It is established that in relation to the changing economic conditions, under which usually refers to any components that are beyond the control of the subjects, but which, however, are capable of active influence on an environment of the source that defines the measure of applicability of the forms of ownership can be considered to meet the economic and economic and political performance of Federal property, property of subjects of Federation and municipal property of their legal representation. In this case, the owners (Federation, subjects of Federation and municipal formation) must treat the property as his, as belonging to them, and all the-owners, including people, must treat them as a stranger, not belonging to them, which leads to the opposition of the forms of ownership of economic interests of owners, constituting, in fact, a unified whole.

In addition, the «three-layer cake» of the forms of ownership, creating the appearance of a triple when the right of ownership of separate groups of the population, living in a particular area, it actually eliminates it from the population of properties. In fact, it covers the fact hidden assignment social institutions of the state actually belong to the people the rights of the owner, creating a state-level fertile ground for corruption, bribery and embezzlement. In addition, the «three-layer cake» of the forms of ownership, creating the appearance of a triple when the right of ownership of separate groups of the population, living in a particular area, it actually eliminates it from the population of properties. In fact, it covers the fact hidden assignment social institutions of the state actually belong to the people the rights of the owner, creating a state-level fertile ground for corruption, bribery and embezzlement.

The introduction by the legislator along with the private property concept of «common ownership, the circle of participants of which is not limited» could be extended to all of society that allows us to go to public ownership, under which each citizen becomes an owner without a release of its share. Here only the society, possessing all the objects of public property, may change his legal fate together, the power use is now associated with the ability to extract useful properties from the objects of public property, and to dispose of, i.e. to manage objects of public property that is associated with the creation of conditions for maximum extraction of useful properties, can be charged by the society to qualified specialists of social institutions without the right to own them, and assign to their respective duties and responsibilities.

The scope of results: The results can be used in the transition in the framework of market relations, and almost without any cost from the competition only for private owners and their organizations, which leads to crises, unemployment, poverty, etc., to competition between General society with its organisations and private owners with their organizations that will allow legal means not only to overcome this negativity, but also to maximize the filling of the budget of all levels.

Conclusions: At orientation on changing economic conditions necessary must be provided to meet the economic and economic and political performance of Federal property, property of subjects of Federation and municipal property of their legal representation, which determines the transition from the imposed forms of ownership to public ownership, under which each citizen becomes an owner without a release of its share. This opens up the possibility of transition in the framework of market relations, and almost without any cost from competition only private own relatives and their organizations, which leads to crises, unemployment, poverty, etc., to competition between the society with its organisations and private owners with their organizations that will not only eliminate the negative, but to maximize the filling of the budget of all levels.

Keywords: property; form of ownership; owners; not owners; stable economic conditions; changing economic conditions; possess; use; dispose of (to manage); duties; responsibilities.

Введенное в постсоциалистической России предприимчивой частью российского общества наряду с частной собственностью еще и правовое представление форм собственности по испытанной практикой схеме должно было обеспечить стабилизацию складывающихся общественных отношений, включавших в себя «собственность (присвоение), т. е., по сути, отношение собственников и несобственников к объектам собственности¹..., а также отношение обмена и распределения» [13, С. 8]. Государственная, муниципальная и иные формы собственности в соответствии с Конституцией РФ [9, ч. 2 ст. 8], продублированные ГК РФ [8, ч. 1 ст. 212], признаны равноправными составными элементами юридической надстроечной категории – права собственности, выступающего в настоящее время в роли института гражданского права. Используя по аналогии с социалистическим способом

производства вместо государственной (общенародной) собственности, колхозно-кооперативной собственности, собственности профсоюзных и иных общественных организаций, личной собственности граждан указанные выше формы собственности, российский законодатель де-юре установил в качестве определяющего их общего признака «обеспечение интересов большого количества людей, проживающих на конкретной территории» [8, п. 3 комментария к ст. 212].

Определенные ч. 1 ст. 212 ГК РФ формы государственной и муниципальной собственности тут же были конкретизированы ч. 2 ст. 212 ГК РФ, в результате чего были установлены:

- государственная федеральная собственность (федеральная собственность);
- государственная собственность субъектов РФ (собственность субъектов РФ);
- муниципальная собственность»;
- иные формы собственности.

1 Вставлено автором.

Федеральная собственность по замыслу законодателя и по аналогии с социалистическим способом производства де-юре призвана обеспечивать интересы народа РФ и выполнение задач, стоящих перед государством [8, п. 3 комментария к ст. 212]. Она должна подводить правовой фундамент под формирование государственного бюджета России по экономическим законам, где главным была заявлена его зависимость от эффективности использования производственного потенциала и интересы всех россиян. В этом случае субъектом федеральной собственности выступает сама РФ в целом. Круг объектов федеральной собственности законом не ограничен. В ней может находиться любое имущество. Так, сюда были отнесены имущество «органов власти и управления РФ», ресурсы континентального шельфа и морской экономической зоны РФ, культурные и исторические ценности общегосударственного значения, средства Государственного бюджета РФ, государственные банки РФ, золотой запас РФ, алмазный и валютный фонд РФ, российский пенсионный, страховой, резервный и иные фонды РФ, которые были юридическими лицами, а потому сами имели в частной собственности имущество. Все федеральное имущество РФ было подразделено:

на имущество, закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями;

средства соответствующего бюджета;

иное федеральное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляющими государственную казну РФ,

при этом федерация как собственник отвечает по своим обязательствам только тем имуществом, которое составляет его государственную казну. Сюда не включалось имущество государственных предприятий и учреждений, являющихся юридическими лицами, а также имущество, составляющее исключительную федеральную собственность [8, ст. 126].

Федерация как собственник в предположении о стабильной направленности условий хозяйствования относится к имуществу как своему, а отношение к ним всех других лиц, в том числе субъектов РФ, муниципальных образований, самих граждан и юридических лиц по аналогии

с частной собственностью просто не рассматривается. При этом в соответствии с Конституцией РФ [9, п. г) ч. 1 ст. 114], Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 N 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность»: в ред. от 24 декабря 1993 [14, п. 15], Указом Президента РФ от 28 октября 1994 N 2027 «О полномочиях Правительства Российской Федерации по осуществлению передачи объектов права федеральной собственности в государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность» [17] и др. наиболее широкими полномочиями по «управлению» и позволяющему сегодня изменять юридическую судьбу «распоряжению»² [8, п. 3 комментария к ст. 209] объектами федеральной собственности располагает Правительство РФ, которое активно делегирует свои права собственника подчиненным исполнительным органам.

Форма собственности субъектов РФ по замыслу законодателя и по аналогии с социалистическим способом производства де-юре призвана обеспечивать интересы населения, проживающего только на территории субъекта РФ, и выполнение задач, стоящих перед ним [8, п. 3 комментария к ст. 212]. На нее возлагается обязанность подвести правовой фундамент под формирование по экономическим законам бюджета субъектов РФ с учетом их производственного потенциала и интересов населения, проживающего на их территории. Субъектами права такой собственности являются республика в составе РФ, край, область, автономная область, автономный округ, города Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. Круг объектов собственности субъектов РФ несколько уже федерального. В их состав не могут входить объекты права исключительной федеральной собственности [8, ст. 214].

Все имущество субъектов РФ в настоящее время подразделяется:

² «Управлять» [143, С. 313] и «распоряжаться» [142, С. 501] в общепринятом понимании являются синонимами.

- на имущество, закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, которые являются юридическими лицами;
- средства соответствующего бюджета;
- иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляющими государственную казну субъекта РФ,

при этом субъекты РФ как собственники отвечают по своим обязательствам только тем имуществом, которое составляло их государственную казну. Сюда не включается имущество государственных предприятий и учреждений, являющихся юридическими лицами, а также имущество, составляющее исключительную государственную собственность субъектов РФ.

Субъекты РФ как собственники в предположении о стабильной направленности условий хозяйствования относятся к имуществу как к своему, а отношение всех других лиц, в том числе государства, других субъектов РФ, муниципальных образований, самих граждан и юридических лиц по аналогии с частной собственностью здесь также не рассматривается. Губернаторы (мэры, главы администраций), правительства, комитет по управлению имуществом и фонд имущества в соответствии с ГК РФ [8, ч. 3 ст. 214] осуществляют права собственника в полном объеме и также имеют, как и в случае с федеральной собственностью, право на «управление» и позволяющее сегодня изменять юридическую судьбу «распоряжение»³ [8, п. 3 комментария к ст. 209] объектами собственности субъектов федерации.

Форма муниципальной собственности по замыслу законодателя и по аналогии с социалистическим способом производства призвана де-юре обеспечивать интересы городского или сельского поселения либо иного муниципального образования [8, п. 3 комментария к ст. 212]. Согласно Конституции РФ [9, ст. 130] муниципальная собственность не является разновидностью государственной собственности и рассматривается как самостоятельная форма собственности. В состав муниципальной собственности входят средства местного бюд-

жета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления, а также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, муниципальные предприятия и организации, муниципальные банки, муниципальный жилищный фонд и нежилые помещения, муниципальные учреждения и другое имущество [8, п. 6 комментария к ст. 215].

Муниципальное имущество, как и государственное, подразделяется [8, ст. 215]:

- на имущество, закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями;
- средства соответствующего местного бюджета;
- иное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющее муниципальную казну соответствующего городского, сельского поселения или муниципального образования,

при этом муниципальные образования отвечают по своим обязательствам только тем имуществом, которое составляет их муниципальную казну.

В предположении о стабильной направленности условий хозяйствования указанные муниципальные образования как собственники относятся к имуществу как к своему, а отношение всех других лиц, в том числе государства, субъектов федерации, других муниципальных образований, самих граждан и юридических лиц по аналогии с частной собственностью и здесь также не рассматривается.

Имущественные и личные неимущественные права и обязанности в отношении муниципального имущества согласно ГК РФ [8, ст. 125] приобретают и осуществляют органы местного самоуправления (выборный представительный орган, выборный глава местного самоуправления, иные выборные должностные лица), а в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ и уставами муниципальных образований, население непосредственно.

Наконец, «иные формы собственности», по утверждению канд. юрид. наук, а ныне док. юрид. наук В. В. Чубарова, в ГК РФ не раскрываются [8,

³ «Управлять» [5, С. 313] и «распоряжаться» [4, С. 501] в общепринятом понимании являются синонимами.

п. 1 комментария к ст. 212], что позволяет говорить фактически только о трех формах собственности.

Безусловно, центральным вопросом здесь выступает применимость использованного законодателем нового деления бывшей социалистической собственности на формы, которые были приложены к меняющимся рыночным условиям, а также к формированию в этих условиях имущественного комплекса РФ и возникающих на этой основе имущественных правоотношений. Исходной, определяющей мерой для оценки этой применимости здесь, прежде всего, можно считать соответствие экономического и экономико-политического представления федеральной собственности, собственности субъектов федерации и муниципальной собственности их правовому представлению.

В настоящее время экономическое по Г. В. Ф. Гегелю [3, С. 100] и экономико-политическое по К. Марксу [10, С. 479] представление собственности вообще и форм собственности в частности вытекает в РФ из имущественных отношений и возникает сегодня по поводу вещи, имущества (вещей), материальных благ и имущественных прав, к которым собственник, например, в рамках экономико-политического представления относится как к своим, как к принадлежащим ему, а все остальные должны, по сути, относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им [10, С. 479]. Тогда вполне правомочно утверждать, что даже при стабильной направленности условий хозяйствования введенные формы собственности в юридическом смысле не только должны позволять соответственно федерации, субъектам федерации и муниципальным образованиям владеть, пользоваться и распоряжаться [8, ч. 1 ст. 209] вещью, имуществом (вещами), материальными благами и имущественными правами как своими, но одновременно законодательно должны исключить возможность соответственно для всех других лиц владеть, пользоваться и распоряжаться ими, поскольку для них они являются чужими, не принадлежащими им.

Становится ясно, что в таком представлении формы федеральной собственности, собственности субъектов федерации и муниципальной

собственности, а также экономические интересы государства, субъектов федерации и муниципальных образований, составляющие, по сути, единое целое, в принципе оказываются коллизионными и противопоставленными друг другу.

Кроме того, опираясь на мнение Аристотеля о том, что государство во все времена обеспечивало предприимчивой части общества возможность извлекать на основе собственности прибыль из остальной, большей его части, поддерживать жизнедеятельность большинства с учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли, и стабилизировать эту ситуацию, в предположении, что как только она обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие [1, С. 7; 11, С. 327], легко заметить, что перечисленные формы собственности и экономические интересы таких собственников, направленные по действующему законодательству на «обеспечение интересов большого количества людей, проживающих на конкретной территории» [8, п. 3 комментария к ст. 212], оказываются противопоставленными интересам этих людей, поскольку «трехслойный пирог» из введенных форм собственности, создавая видимость трехкратного возникновения права собственности у отдельных групп населения, проживающих на конкретной территории, на самом деле устраняет это население от объектов собственности. По сути, этот «трехслойный пирог» прикрывает факт скрытого присвоения социальными институтами государства фактически принадлежащих народу прав собственника, создавая на уровне государства благодатную почву для коррупции, взяточничества и казнокрадства. Поэтому представление федерации и по аналогии с ней субъектов федерации и муниципальных образований в виде собственников с указанными формами открывает для предприимчивой части российского общества возможность путем минимизации своих рисков за счет большинства извлекать дополнительную прибыль и порождает неустраняемые коллизии в правовом обеспечении хозяйственной деятельности.

Действительно, если, к примеру, собственником в соответствии с действующим законодательством считать федерацию, то она естественно должна относиться к объектам

федеральной собственности как к своим, как принадлежащим им, а все остальные (субъекты федерации, муниципальные образования, общество в целом и каждый гражданин и т. п.) должны относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им. В тех случаях, когда право государственной собственности на имущество принадлежит только федерации или какому-то одному национально-государственному, административно-территориальному образованию, а право муниципальной собственности на имущество принадлежит только какому-то одному муниципальному образованию, то оно считается односубъектным, и все несобственники сегодня автоматически без законодательного признания обязаны воздерживаться от совершения каких бы то ни было действий, препятствующих такому собственнику в осуществлении по его усмотрению его права собственности. Наличие двух и более собственников (сособственников) на один и тот же объект государственной или муниципальной собственности ГК РФ полностью исключается, а потому понятия общей собственности применительно к перечисленным собственникам не применяются.

Кроме того, здесь сразу же следует заметить, что ГК РФ вообще-то весьма неоднозначно дает определение сущности этих форм собственности. Так, с одной стороны, применительно к государственной собственности ГК РФ [8, ч. 1 ст. 214] определяет, что «государственной собственностью в РФ является имущество», применительно к муниципальной собственности ГК РФ [8, ч. 1 ст. 215] устанавливает, что такое «имущество, принадлежит на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям», а, с другой стороны, ГК РФ [8, ч. 2 ст. 212] утверждает, что «имущество может находиться в собственности РФ, субъектов РФ, муниципальных образований», что дает основание утверждать о тождественном понимании законодателем «имущества», которое относится к объектам собственности, и собственности, как общественного отношения по поводу владения, пользования и распоряжения этим имуществом. С другой стороны, правовая сущность собственности здесь оказывается неразрывно связана не только с ситуацией, когда

собственнику принадлежит право владеть, пользоваться и распоряжаться своими вещью, имуществом (вещами), материальными благами и имущественными правами, но также и автоматически одновременно без законодательного подтверждения и с ситуацией, когда всем остальным эти права владеть, пользоваться и распоряжаться не принадлежат.

Наконец, наличие в постсоциалистической России «трехслойного пирога» из «признаваемых и защищаемых равным образом ... государственной и муниципальной форм собственности» [9, ч. 2 ст. 8] однако не предусматривает их равного участия в формировании имущественных правоотношений в РФ и лежащего в их основе имущественного комплекса, поскольку вся нагрузка ложится на являющихся собственником государственной собственности соответственно федерацию и субъекты федерации, которые активно переводится в частную собственность [12, С. 64–67].

Проведенный анализ показывает полную несостоятельность применения для реализации рыночного оборота правового деления собственности на различные формы, действовавшие при стабильной направленности условий хозяйствования социалистического способа производства. Появление такого «трехслойного пирога» из форм федеральной собственности, собственности субъектов федерации и муниципальной собственности на месте единого монолита бывшей социалистической собственности, находившейся де-факто в монопольной собственности партийно-бюрократического аппарата и составлявшей основу социалистического способа производства, становится особенно острыми при ориентации на меняющуюся среду хозяйствования, под которой обычно понимают любые компоненты, неподконтрольные субъектам, которые, однако, способны к активному воздействию на такую среду.

В меняющихся условиях хозяйствования введенный «трехслойный пирог» из введенных форм собственности превращает федерацию, субъектов федерации и муниципальные образования в собственников и отторгает народ, который по смыслу и является фактическим собственником, поскольку именно общество по

смыслу только делегирует социальным институтам правомочия пользоваться и распоряжаться (управлять) объектами государственной и муниципальной собственности, но не владеть ими. Такое мнение прямо следует из Конституции РФ [9, ст. 2], в соответствии с которой «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления», но в условиях, когда сам носитель власти – народ не является собственником. РФ и ее социальные институты по-прежнему, как и при социализме, продолжают взимать с членов общества, которое по факту является действительным собственником объектов государственной и муниципальной собственности, плату за пользование его же собственностью, оставив без внимания тот факт, что ни один собственник не берет с себя плату за пользование принадлежащими ему объектами собственности.

В то же время введенные в настоящее время законодателем наряду с частной собственностью в ГК РФ [8, ч. 1, ст. 244] понятие «общей собственности, круг участников которой законом не ограничен», может быть распространен и на все общество. Предоставленная законом возможность самим участникам общей собственности выбирать их форму подтверждают и с этой стороны принципиальную возможность перехода от коллизийного «трехслойного пирога» из форм собственности, обеспечивающих, по сути, интересы только предприимчивой части общества, к публичной собственности, обеспечивающей интересы и общества, и его предприимчивой части. Отсюда следует, что отказ в условиях строящегося российского капитализма от необоснованного, неоправданного и противоречивого правового деления по аналогии с социалистическим способом производства собственности на формы полностью позволяет устранить возникшие по этому основанию гражданско-правовые проблемы, перейдя от форм собственности к публичной собственности, собственником которой станет все общество, а сособственниками без выделения их доли будут выступать все граждане РФ.

Поскольку право такой публичной собственности принадлежит всему народу, то по

отношению к другим странам оно является односубъектным, и все другие государства как несобственники по сложившейся традиции автоматически, а впоследствии на основании международных договоров обязаны воздерживаться от совершения каких бы то ни было действий, препятствующих собственнику в осуществлении по его усмотрению его права публичной собственности.

Наличие граждан, выступающих в роли сособственников, определяет право их общей совместной собственности, при которой, помимо рассмотренных выше внешних отношений участников такой собственности со всеми другими странами, существуют также внутренние отношения между самими участниками этой публичной собственности, которые направлены на согласование их воли при осуществлении принадлежащих им прав при одновременной реализации правомочий владеть, пользоваться и распоряжаться (управлять) общими вещью, имуществом (вещами), материальными благами и т. д., а также возникающими при этом обязанностями и ответственностью. В публичной собственности право каждого сособственника не ограничивается какой-то конкретной частью общего имущества, а распространяется на всю землю и все имущество, в том числе и на доходы, которые оно приносит, и падающие на него обременения. Такая публичная собственность может возникнуть независимо от того, относится ли оно к неделимому имуществу, к имуществу, не подлежащему разделу в силу закона, или к делимому. Наиболее характерными признаками, присущими совместной публичной собственности независимо от оснований ее возникновения являются следующие [8, ст. 244, ч. 1, 2 комментария к главе 16]:

- она является многосубъектной;
- ее предмет составляет одно и то же имущество, которое относится к общему;
- в общей публичной собственности граждан наряду с внешними отношениями сособственников со всеми третьими странами существуют также и внутренние отношения между самими сособственниками.

К категории объектов публичной собственности в меняющихся условиях хозяйст-

ния имеет смысл отнести все, что раньше было распределено по формам собственности, при этом ответственность по своим обязательствам должно нести все общество своим имуществом, которое составляет его казну. Публичная собственность имеет строго определенный круг собственников, в качестве которых могут выступать только граждане. Общность их имущества, на мой взгляд, должна полностью исключать наличие определенных долей, при этом выдел доли из общего имущества при прекращении отношений гражданина с обществом должен быть в принципе не возможен. Здесь только общество, владея всеми объектами публичной собственности, может менять его юридическую судьбу сообща, правомочие пользоваться оказывается связано с возможностью извлекать полезные свойства из объектов публичной собственности, а распоряжаться, т. е. управлять, объектами публичной собственности, связанное с созданием условий для максимального извлечения полезных свойств, может быть поручено обществом квалифицированным специалистам социальных институтов с возложением на них соответствующих обязанностей и ответственности.

Вообще-то первым идею необходимости правового управления объектами собственности применительно к условиям стабильной направленности условий хозяйствования высказывал еще правовед профессор А. А. Рубанов в специально разработанной им доктринальной модели [15, С. 105–111]. Ее сущность состояла в разделении права собственности на вещь и право управления вещью [15, С. 110–111], которое являлось ключом ко всей рассматриваемой им модели.

Правоведы С. А. Зинченко и Н. С. Бондарь развили идеи доктринальной модели, предложив связать «ее сущность не только и не столько с вышеуказанным разделением права, сколько с выходом отношений собственности⁴ за пределы чисто вещного, товарного мира» [7, С. 91], и провели исследования собственности и права собственности по следующим трем направлениям:

4 Если отождествлять собственность по К. Марксу с отношением собственников и несобственников к объектам собственности, то фраза «отношение собственности» является тавтологией.

«товарно-рыночным отношениям собственности, выражающимся в содержании права посредством правомочий владения, пользования и распоряжения;

нерыночным управленческим отношениям собственности, выступающих регулятором главным образом рыночных отношений;

отношениям члена общества к среде обитания».

Между указанными направлениями правоведа С. А. Зинченко и Н. С. Бондарь усматривали органическую взаимосвязь, которая отличалась своей спецификой в зависимости от страны и формы собственности [7, С. 92]. Полагая, что регулирование⁵ рынка «есть не что иное, как управление им, что и должно найти проявление в современной конструкции отношений собственности» [7, С. 90], они в то же время считали, что «правомочие управления имманентно не входит во внутреннюю структуру содержания чистого (классического) права собственности в виде возможности осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения, а является органическим продуктом их развития и преодоления, снятия в условиях интеграции производства, регулирования рынка, консолидации и социализации общества» [7, С. 91]. По мнению правоведа профессора М. И. Брагинского, идея о праве на управление должна была позволить наиболее полно отразить особенности права собственности, принадлежащего государству и реализуемого в актах, выражающих верховенство государства [2, С. 74].

С учетом изложенного можно утверждать, что в общем случае применительно к меняющимся условиям хозяйствования смысловое наполнение понятия «распоряжаться (управлять)» должно быть связано именно с созданием условий для извлечения максимально полезных свойств из объектов публичной собственности.

Смысловое наполнение понятия «пользоваться» при ориентации на меняющиеся условия хозяйствования приобретает внутри РФ для многосубъектной публичной собственности значение «приносить пользу, быть полезным» [4, С. 220] людям, т. е., по сути, связано с извлечением

5 Вставлено автором: регулирование – это частный случай управления.

полезных свойств из объектов собственности. Поскольку обычно собственник за пользование своими объектами собственности сам себе не платит, то такое их использование членами общества должно по смыслу носить безвозмездный характер, который может быть распространен на объекты, имеющие социально-культурно-бытовое назначение, историко-культурное назначение, являются объектами природного наследия, в том числе художественные ценности, учреждения культуры общероссийского значения, а также автомобильные дороги, железные дороги и речные и морские пути общего пользования.

Для односубъектной публичной собственности, статус которой приобретает во взаимоотношениях с другими государствами, их гражданами, а также лицами без гражданства, пользование ею может быть только возмездным, поскольку для указанных субъектов извлечение «пользы» оказывается связано с «корыстованием, ... либо выгодой» [4, С. 220], которая выражается в денежном исчислении и может быть направлена на дополнительное увеличение бюджета РФ.

Тогда, основываясь на таком представлении публичной собственности можно говорить о ее использовании на федеральном уровне, уровне субъектов федерации и муниципальном уровне, обеспечивая интересы всего населения и групп населения, проживающих на конкретной территории [16, С. 49–57]. При этом следует заметить, что такое использование объектов публичной собственности должно осуществляться только по поручению собственника – многонационального народа РФ в его интересах и в интересах предприимчивой части общества. Это придает после законодательного признания публичной собственности проблеме ее использования ясный и понятный смысл как основы для непосредственного обеспечения самим обществом своей жизнедеятельности.

Отсюда следует, что РФ, ее социальные институты, а также социальные институты ее субъектов и муниципальные образования, реализуя использование публичной собственности, имеют право только пользоваться и распоряжаться (управлять) такого рода объектами в интересах всего общества и его предприимчивой части. Поскольку частные собственники не пла-

тят сами себе за пользование принадлежащими им на праве частной собственности объектами собственности, то взимание платы с публичного собственника – народа за пользование принадлежащими ему на праве публичной собственности объектами собственности так же становится противоправным.

В то же время за публичную собственность каждый член общества, его организации и само общество обязано платить дифференцированный налог со своих доходов по схеме выплаты частным собственником налога за объекты своей частной собственности за исключением не облагаемых налогом объектов личной собственности, соответствующих минимальному, но достойному обеспечению жизнедеятельности каждого гражданина РФ.

Если рассматривать объекты публичной собственности как некоторый имущественный комплекс, составляющий основу для предпринимательской деятельности общества, то по аналогии с органами управления юридических лиц социальные институты государства действительно превращаются в некоторый многоуровневый орган управления, осуществляющий только правомочия пользоваться и распоряжаться (управлять) этими объектами публичной собственности. Введение вместо государственной и муниципальной собственности такой публичной собственности с ее ярко выраженной социальной направленностью и включение ее в рамках единого экономического пространства в эффективный хозяйственный оборот в интересах всего российского общества и его предприимчивой части, на мой взгляд, с полным основанием позволяет говорить о ее конкурентоспособности по отношению к частной собственности, возможности более эффективного получения материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников. Действительно, не только по отдельности, но и сообща как сособственники по аналогии с юридическими лицами российское общество вполне способно получить достойные материальные блага для обеспечения своей жизнедеятельности. Такой подход подтверждается мнением и Г. Дербурга [6, С. 82], и Й. Гедемана [18, S. 61–65, 80], которые связывали именно с материаль-

ными благами социальный фактор (социальную составляющую) частной собственности. Изложенное с полным основанием позволяет сделать вывод о том, что публичную собственность можно рассматривать как частную, участвующую в хозяйственном обороте и имеющую максимальную социальную составляющую, где все граждане выступают в роли сособственников.

Наличие в публичной собственности только ее социальной составляющей, ради чего собственно люди и объединялись в общество, дает реальную надежду гражданам получать хотя бы минимальные, но достойные человека и гражданина РФ материальные блага для своей жизнедеятельности, а также гарантию своей безопасности не только за рубежом, но и внутри своей страны. Кроме того, в рамках этой социальной составляющей имеет смысл поднять вопрос о публичном здравоохранении, обеспечивающем достойное медицинское обслуживание членов общества, а значит и сохранение такого общественно значимого элемента как здоровье; о достойном существовании «в периоде их доживания» пенсионеров и инвалидов; об учебных заведениях, позволяющих членам общества опять-таки в интересах всего общества получать образование; о культурных учреждениях (музеях, театрах, кинотеатрах, кегельбанах, спортивных сооружениях и т. д.), дающих возможность пользоваться культурным и историческим достоянием, развивать себя духовно, физически и нравственно и т. д.

Естественно, что общая социальная составляющая может формироваться не только за счет сборов и налогов на объекты публичной собственности, но и естественно за счет налогов на частную собственность.

Переход в рамках действующего законодательства от форм собственности к публичной собственности делает ясной и прозрачной организацию имущественных правоотношений в РФ и лежащего в их основе имущественного комплекса. Многонациональный народ РФ и только он как собственник публичной собственности, являющийся по этому основанию действительно «единственным источником власти в РФ» [9, ч. 1 ст. 3], определяет силами подготовленных в обществе специалистов состав имуществен-

ного комплекса РФ, необходимого и достаточного для обеспечения интересов и общества, и его предприимчивой части, а также характер соответствующих имущественных правоотношений.

Таким образом, предложенная публичная собственность как составляющая юридической надстроечной категории однозначно устанавливает право совместного использования гражданами РФ объектов публичной собственности без выделения их доли, одновременно исключает возможность быть собственниками любые другие государства и устанавливает характер взаимоотношений собственника – многонационального народа РФ и несобственников РФ, субъектов федерации, их социальных институтов и муниципальных образований.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: в 52 т. – 2-е изд. – М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1950. – Т. 3. – 632 с.
2. Брагинский М. И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях. – М.: Юрид. лит., 1981. – 190 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянца. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 3. – 576 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 4. – 576 с.
6. Дернбург Г. Пандекты: в 2 т. – СПб., 1905. – 6-ое изд., испр. – Т. 2: Вещное право. – 364 с.
7. Зинченко С. А., Бондарь Н. С. Собственность-свобода-право. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1995. – 160 с.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – XXII. – 778 с.

9. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993: офиц. текст. (с изм. и доп. от 9 января 1996 N 2025; от 10 февраля 1996 N 173; от 9 июня 2001 N 679; от 25 июля 2003 N 841.). – М.: Юридическая литература, 1994. – 58 с.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1968. – Т. 46, ч. 1. – 559 с.
11. *Платон, Аристотель.* Политика. Наука об управлении государством. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 864 с.
12. *Плескачевский В. С.* Об основных направлениях повышения эффективности использования государственного имущества // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование, 2008. – N 1 (34) – С. 64 – 67.
13. Политическая экономия: учеб. пособие для школ основ марксизма-ленинизма / О. Н. Агапова [и др.]; рук.-ли автор. коллект. А. Н. Малафеев, Ю. В. Яковец. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – 367 с.
14. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 N 3020-1 О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: в ред. от 24 декабря 1993 / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. – N 3. – ст. 89; N 22. – ст. 1185; 1993. – N 6. – ст. 191, N 32. – ст. 1261; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. – N 1. – ст. 2; Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 1994. – N 4 – 5 (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 г. – N 15-П).
15. *Рубанов А. А.* Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе; отв. ред. В. П. Мозолин. – М., 1986. – С. 105 – 111.
16. *Соколова А. А.* Механизм согласования интересов в процессе формирования права // Право и демократия: сб. науч. тр.; редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.] / БГУ. – Минск, 2003. – Вып. 14. – С. 49 – 57.
17. Указ Президента РФ от 28 октября 1994 N 2027 О полномочиях Правительства Российской Федерации по осуществлению передачи объектов права федеральной собственности в государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность / Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. – N 6. – ст. 592.
18. *Hedemann J. W.* Sachenrecht des bürgerlichen Gesetzbuches, 1924. – s. 61 – 65, 80.